

Новый музей искусства России и стран Глобального Юга

© Зотов В.Б., Данилюк В.С., Вихрева Н.В., 2024

Виталий Борисович Зотов, руководитель Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Российская государственная художественная галерея»

E-mail: v.zotov@russianart.gallery

Виктория Сергеевна Данилюк, искусствовед, ученый секретарь Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Российская государственная художественная галерея»

E-mail: v.danilyuk@russianart.gallery

Наталья Владимировна Вихрева, искусствовед-исследователь, куратор направления искусства Глобального Юга (Латинская Америка) ФГБУК «Российская государственная художественная галерея», преподаватель МГАХИ им. В.И. Сурикова.

109004, Москва, Товарищеский переулок, 30

ORCID: 0000-0002-0624-3703

E-mail: n.vihreva@russianart.gallery

Аннотация. В Севастополе строится большой федеральный музей — Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российская государственная художественная галерея» (Российская галерея искусств). В новом музее будет представлена коллекция российского искусства второй половины XX — начала XXI в. и искусства стран Глобального Юга. Музей создается в рамках проекта по строительству культурно-образовательных комплексов в четырех городах России с целью децентрализовать культурную жизнь, рассредоточить ее по регионам страны. Российская государственная художественная галерея ставит перед собой цель знакомить широкую публику с искусством стран Глобального Юга, а в перспективе — стать новым центром притяжения культурной жизни, который будет генерировать смыслы, формировать повестку и задавать тренды. Задача музея — создать свой уникальный «почерк». Под открытие музея планируются две выставки, которые покажут взгляд на одну и ту же эпоху с разных полюсов мира. Это Александр Дейнека с его видением идеального общества и выдающийся мексиканский художник Диего Ривера. Коллекция современного латиноамериканского искусства музея станет первой в России и должна представлять все основные виды искусства и культурные явления стран Латинской и Карибской Америки.

Ключевые слова: Российская галерея искусств, Глобальный Юг, российское искусство, искусство Глобального Юга, латиноамериканское искусство, культурно-образовательный центр

Для цитирования: Зотов В.Б., Данилюк В.С., Вихрева Н.В. (2024) Новый музей искусства России и стран Глобального Юга. *Иberoамериканские тетради*. № 2. С. 153–163. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-153-163

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

ENTREVISTA

Cuadernos Iberoamericanos. 2024. 2. P. 153–163
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-153-163

UDC 069+316.7

Recibido 03.04.2024
Revisado 15.05.2024
Aceptado 20.06.2024

Un nuevo museo de arte de Rusia y del Sur Global

© Zotov V.B., Danilyuk V.S., Vikhreva N.V., 2024

Vitaly B. Zotov, Director de la Institución Federal Estatal Presupuestaria de Cultura «Galería Nacional de Arte de Rusia»

E-mail: v.zotov@russianart.gallery

Victoria S. Danilyuk, crítica, historiadora de arte, secretaria académica de la Institución Federal Estatal Presupuestaria de Cultura «Galería Nacional de Arte de Rusia»

E-mail: v.danilyuk@russianart.gallery

Natalia V. Vikhreva, crítica, historiadora de arte, curadora de la dirección de arte del Sur Global (América Latina) de la Galería de Arte de Rusia, profesora en el Instituto Estatal de Arte de Moscú V.I. Surikov.

109004, Rusia, Moscú, Tovarishcheskiy callejón, 30

ORCID: 0000-0002-0624-3703

E-mail: n-vikhreva@yandex.ru

Resumen. La Galería de Arte de Rusia, un gran museo federal se está construyendo en Sebastopol. El nuevo museo contará con una colección de arte ruso de la segunda mitad del siglo XX y principios del XXI y del arte del Sur Global. El museo forma parte de un proyecto de construir complejos culturales y educativos en cuatro ciudades rusas para descentralizar la vida cultural dispersándola por las regiones del país. El objetivo de la Galería de Arte de Rusia es introducir gradualmente el arte del Sur Global al público y convertirse en el futuro en un nuevo centro de la vida cultural que marque tendencias y establezca la agenda. Al mismo tiempo, el museo busca su propia especificidad. Al inaugurar el museo se prevé organizar dos muestras que representen la visión de la misma época desde dos polos diferentes del mundo. Se trata de Aleksandr Deineka que tenía un enfoque especial hacia la sociedad perfecta, y de Diego Rivera, el destacado pintor mexicano. La colección de arte latinoamericano contemporáneo del museo será la primera en Rusia y, por lo tanto, parece natural que represente todos los tipos de arte principales y los grandes fenómenos culturales de América Latina y el Caribe.

Palabras clave: Galería de Arte de Rusia, Sur Global, arte ruso, arte del Sur Global, arte latinoamericano, complejo cultural y educativo

Para citar: Zotov V.B., Danilyuk V.S., Vikhreva N.V. (2024) Un nuevo museo de arte de Rusia y del Sur Global, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 153–163. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-153-163

Declaración de divulgación: Los autores declaran que no existe ningún potencial conflicto de interés.

INTERVIEW

Iberoamerican Papers. 2024. 2. P. 153–163
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-153-163

UDC 069+316.7

Received 03.04.2024
Revised 15.05.2024
Accepted 20.06.2024

A New Museum of Art of Russia and the Global South

© Zotov V.B., Danilyuk V.S., Vikhreva N.V., 2024

Vitaly B. Zotov, Director of the Federal State Budget Cultural Institution «Russian National Art Gallery»

E-mail: v.zotov@russianart.gallery

Victoria S. Danilyuk, art critic and researcher, academic secretary at the Federal State Budget Cultural Institution «Russian National Art Gallery»

E-mail: v.danilyuk@russianart.gallery

Natalia V. Vikhreva, art critic and researcher, curator of the Department of the Global South Art (Latin America) of the Russian Art Gallery, lecturer at V.I. Surikov Moscow State Art Institute.

109004, Russia, Moscow, Tovarishchesky Lane, 30

ORCID: 0000-0002-0624-3703

E-mail: n-vikhreva@yandex.ru

Abstract. The Russian Art Gallery, a large federal museum, is being built in Sevastopol. The new museum will feature a collection of Russian art of the second half of the 20th – early 21st centuries and art of the Global South. The gallery is part of a project to build cultural and educational centers in four Russian cities in order to decentralize cultural life and base it in the country's regions. The Russian Art Gallery aspires to gradually introduce the art of the Global South to the public and potentially become a new cultural center that will set trends and make meaning. At the same time, the museum seeks its own unique character. When the museum opens, two exhibitions are to be organized to show a view of the same era from two different corners of the world. The exhibitions are expected to exhibit works by Aleksandr Deyneka who perceived a perfect society in his own unique way, and those by Diego Rivera, a renowned Mexican painter. The museum's collection of contemporary Latin American art will be the first in Russia; therefore, it should represent all the main types of art and major cultural phenomena of Latin America and the Caribbean.

Keywords: Russian Art Gallery, Global South, Russian art, Global South art, Latin American art, cultural and educational center

For citation: Zotov V.B., Danilyuk V.S., Vikhreva N.V. (2024) A New Museum of Art of Russia and the Global South, *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 153–163. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-153-163

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the authors.

В России создается новый музей — Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российская государственная художественная галерея» (Российская галерея искусств).

Беседу с руководителем музея Виталием Борисовичем Зотовым и ученым секретарем, искусствоведом Викторией Сергеевной Данилюк вела Наталья Владимировна Вихрева, искусствовед, куратор направления искусства Глобального Юга (Латинская Америка).

— В Севастополе строится большой федеральный музей, который будет собирать коллекцию и работать с русским искусством второй половины XX – начала XXI в. и с искусством стран Глобального Юга. Расскажите, откуда пришла идея основать новый музей и почему именно в Крыму?

В.З.: Это была инициатива нашего Президента. Музей в Севастополе — это часть большого всероссийского проекта по строительству культурно-образовательных комплексов в четырех городах России. Это форпосты, так называемые западный, южный, восточный — Калининград, Севастополь, Владивосток — и в центре — Кемерово.

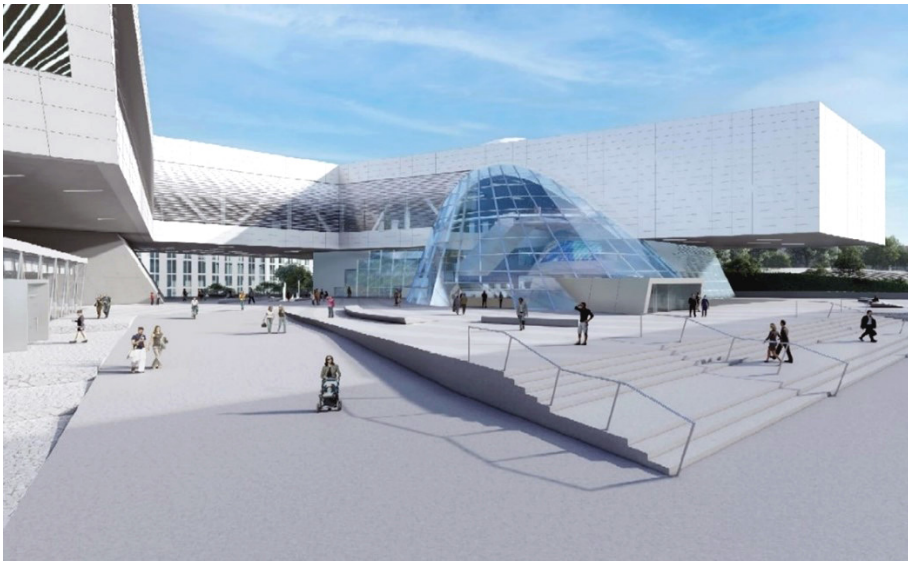

*Проект архитектурного ансамбля Центра искусств
на мысе Хрустальный, г. Севастополь
(предоставлено руководством музея)*

Принципиальное отличие Севастополя от трёх других городов состоит в том, что в Севастополе созданы новые культурные институции, не являющиеся филиалами уже существующих музеев и театров: на федеральном уровне учреждены Театр оперы и балета, Академия хореографии и Художественный музей.

В случае музея речь идет не просто о строительстве музейного центра с современной инфраструктурой, выставочными пространствами, но и о формировании новой коллекции искусства. Работая над концепцией

музея в 2020 году, мы проанализировали достаточно большой массив музейного опыта, как российского, так и международного. Определили основные тренды и векторы будущего развития музейной индустрии на ближайшую и среднесрочную перспективу, проанализировали интерес к тем или иным темам. Из результатов этого анализа и возникла концепция, что в первую очередь музей должен концентрироваться на изучении, исследовании российского современного искусства периода со второй половины XX века по сегодняшний день — он достаточно богат на художественные процессы, и важно понимать, что как раз искусства этого периода не так много в государственных собраниях. Несмотря на то что это поздняя «советика», уже начиная с 1990-х годов и дальше очень много «вещей» сосредоточены в частных коллекциях.

*Проект здания музея, открытие которого запланировано на 2026 г.
(предоставлено руководством музея)*

Второе основное направление работы — это южный вектор. Определяя его, мы решили, что музей должен быть международным. В то же время приходится учитывать, что мы находимся в Крыму и существуют определенные геополитические особенности. Поэтому еще в 2020 году мы для себя определили страны, которые в меньшей степени чувствительны к так называемым санкциям, которыми был обложен Крым начиная с 2014 года. Так и появилась эта география: Латинская Америка, Африка, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, то есть те регионы, которые в меньшей степени представлены у нас в стране. Например, восточный вектор представлен Музеем искусства народов Востока, хотя там в большей степени сосредоточены именно исторические вещи и в меньшей — современное искусство.

А что касается Африки или Латинской Америки, то это такая Terra incognita, которой нам еще предстоит заниматься и исследовать, как минимум — показывать.

В.Д.: Деятельность, которая проводилась после утверждения концепции работы с искусством стран Глобального Юга, в том числе и в рамках различных фестивальных проектов по исследованию южного культурного кода, подтверждает, что наше южное местоположение в какой-то мере определяет специфику работы. Например, есть исследования, согласно которым южное освещение влияет на палитру художников, работающих в широтах с интенсивным и продолжительным солнечным светом. Историк и писатель, преподаватель МГУ Андрей Карагодин пишет про это в своей книге «Новая Эллада. Два века архитектурной утопии на Южном берегу Крыма»¹. Русские художники, приезжая в Крым, отмечали, что тут совершенно другой колорит, особенно если сравнивать с Петербургом, с Севером. Юг, в определенном смысле, — колыбель цивилизации, точка исхода, которая заслуживает масштабного и планомерного художественного исследования.

— В связи с обоснованием южного расположения музея, который в своей деятельности будет заниматься и искусством стран Глобального Юга, возникает вопрос: какие планы у музея по децентрализации культурной жизни России? Каким видит себя музей в контексте музейной жизни через 30 или 50 лет?

В.З.: Вопрос децентрализации музейной и вообще культурной жизни — это главная задача проекта по созданию культурных кластеров. Страна у нас очень большая, а искусство и культура традиционно сосредоточены в столицах: Санкт-Петербурге, Москве. Весь этот проект так и задумывался — децентрализовать культурную жизнь, рассредоточить ее по регионам. Тот факт, что в Севастополе создается новый большой музей, и не только музей, а еще и театр, накладывает на нас обязательства: мы должны стать новым дополнительным центром притяжения культурной жизни, который будет генерировать смыслы, формировать повестку, задавать тренды в этом направлении. Нужно учитывать, что, помимо нашего кластера, здесь еще строится и в скором времени будет запущен большой историко-археологический парк Новый Херсонес, который соединит в себе экспонаты и научные исследования по античному пласту российской истории, которая была в Крыму очень богатой.

Задача нового музея — удерживать формирующийся культурный центр в тренде, чтобы он мог предлагать актуальный взгляд на текущие процессы, которые происходят в культуре у нас в стране и за рубежом, стать центром репрезентации этих процессов, а также исследовательским центром.

¹ Карагодин А.В. Новая Эллада: два века архитектурной утопии на южном берегу Крыма. Москва. ABCdesign, 2023. 336 с.

Наша цель — сделать так, чтобы через 10–20 лет каждая выставка, которая происходит на нашей площадке, воспринималась как событие в культурной жизни как минимум нашей страны и как максимум — на мировом уровне. Каждый проект музея должен быть и образовательным, и популярно-привлекательным, и научно-исследовательским, и обязательно ультрасовременным.

— *Если говорить про искусство стран Глобального Юга, какими новый музей видит свои цели и задачи в этом направлении?*

В.3.: В первую очередь задачу образовательную. Широкая публика на данный момент совсем не знакома с этим направлением, с этой географией, нужно буквально формировать ту самую пресловутую «насмотренность»: много показывать, много объяснять. В нашем случае это касается не только искусства Юга. В начале планирования работы мы проводили разные социологические исследования и замеры, которые показали, что самые желанные и востребованные у населения региона художники — это те, искусство которых понятно и не вызывает вопросов, такие как Айвазовский, например. А мы — совсем про другое. Формирование «насмотренности» и востребованности у зрителя к незнакомому, воспитание любознательности к новому — это достаточно кропотливая работа. Просто показать сразу все шедевры современного искусства (неважно, российского или южных стран) нельзя — это может вызвать обратную реакцию! Нужно, как мы говорим, гомеопатическими дозами вводить этот контент, интегрировать его в понятный публике контекст, правильно упаковывать. Здесь большую роль играет исследовательская проработка, но в то же время качество и особенность репрезентации, то есть как это показывать, как это объяснять, как снимать вопросы, как добиваться эффекта такого, чтобы выхваченные из контекста вещи органично воспринимались людьми. Чтобы люди сами удивлялись тому, что они не видели очевидных вещей. Это основная задача, которая перед нами стоит. Мы про то, как задавать новые смыслы, а это долгая и кропотливая работа.

— *Мы беседуем для читателей журнала «Иberoамериканские тетради», и нас прежде всего интересует тема латиноамериканской и африканской лузофонной коллекции, которую музей собирается формировать и развивать, так как это будет первая коллекция такого искусства в России. В связи с этим такой вопрос: как музей видит свое будущее именно в контексте специализации на искусстве южных стран и, в частности, на искусстве стран Латинской Америки, учитывая, что прецедентов еще не было?*

В.3.: Понятно, что здесь есть большой соблазн заняться собирательством, брать все, ведь не существует ни одной коллекции, и на этом фоне любое самое беспорядочное собрание имеет шанс выглядеть хорошо. Но это не будет соответствовать статусу серьезного музейного учреждения, которым мы рассчитываем стать. На формирование хорошей музейной коллекции может потребоваться очень долгое время. Если с русским искусством

есть ясность (где оно присутствует, какие коллекционеры им занимаются, где находятся большие коллекции, которые уже кем-то до нас были собраны и могут при определенных обстоятельствах стать частью музейного собрания), то ситуация с латиноамериканским искусством в России прямо противоположная.

Н.В.: Наша коллекция современного латиноамериканского искусства будет первой в России, и это накладывает на нас определенные обязательства. С одной стороны, она должна быть универсальной: во-первых, представлять в равной степени все основные виды искусства в той пропорции, в которой они в принципе представлены в художественном производстве, во-вторых, представлять основные культурные явления, имевшие место в Латинской Америке во второй половине XX века и в веке XXI. С другой стороны, даже при такой универсальности коллекция должна иметь свой уникальный характер, который позволит произведениям жить, то есть быть востребованными на выставки, интересными для изучения специалистами, способствовать активизации культурной и научной жизни в регионе.

Соглашусь, что формирование такой коллекции — процесс кропотливый, он может занять многие десятилетия. Но в этом нет противоречий, ведь любое достойное собрание — это результат многолетней вдумчивой работы.

Начинать формировать коллекцию с нуля на исходе первой четверти XXI века означает столкнуться с некоторыми трудностями, самая главная из которых — отсутствие доступных для приобретения работ значимых признанных художников. Поэтому, я думаю, первые десятки предметов в собрании будут за авторством наших современников, молодых развивающихся художников. И эта стратегия гармонично вписывается в общую задачу, которую перед собой ставит музей, — удерживать формирующийся культурный центр в тренде.

Искусство лузофонных стран Африки, в свою очередь, будет собираться в рамках коллекции африканского искусства, у которой будут свои стратегии и векторы формирования.

— *Интересно поговорить о том, как может быть построена работа музея, если учитывать, что в Латинской Америке есть, например, франкоязычные страны, а в Африке — лузофонные.*

В.З.: Это будет не обычная вертикальная схема. Это будет система кураторов по различным направлениям, когда они не автономны, но вправе определять программу работы на среднесрочную перспективу. Предлагать выставочные проекты, векторы исследовательской работы во взаимодействии между собой. Например, сейчас мы решили, что одной из выставок, открывающих музей, будет латиноамериканская выставка. Наверное, в силу логистических возможностей было бы проще делать какой-то ближний проект, откуда проще везти предметы искусства. Но мы выбираем латиноамериканский материал, чтобы обозначить, что это действительно крайне

важное для нас направление, и в том числе мы понимаем, что у нас есть специалисты и ресурс, которые в состоянии это направление развивать. По мере возникновения таких же внутренних ресурсов мы будем двигаться и реализовывать программы других направлений: Африка, в том числе лузофонная. Я уверен, что через какое-то время у нас будет настолько плотный выставочный план, что возникнет конкуренция за постановку в него проектов — география ведь абсолютно неохватная.

В.Д.: География неохватная, но стрела перспективы у нас плотная. В любом случае мы сейчас настраиваем работу нашего музея на то, чтобы разные отделы не обособливались, а объединялись, работали в системе. Это тоже иллюстрация истории про Глобальный Юг. Внутри Глобального Юга мягкие границы. Надо начинать с маленьких шажков. Идея в том, чтобы давать цельную картину и уникальность одновременно. Вот эта наша история про калибрование: где в этом Юге мы, где в этом Юге наша страна, где в этом Юге наш континент? Мне кажется, что такие соотнесения у нас всегда будут получаться, и сейчас мы пытаемся на это настраиваться. Чтобы была общность в работе разных кураторских отделов и отделов музейной работы. Чтобы тот же наш образовательный центр не дрейфовал, как отдельное учреждение, а производил курсы, мастер-классы, которые через ремесло, простые навыки могли показать специфику разных стран Юга. Например, в музее у нас будут большие выставки-блокбастеры, но в учебном центре будем предоставлять небольшие пространства для ремесленных выставок, ярмарок, чтобы включать в программу разноуровневые мероприятия, направленные на разную аудиторию, чтобы и дети, и любопытствующие люди знакомились с этой культурой. Чтобы у нас аккумулировались южные смыслы, чтобы все к нам ехало за этим Югом, за теми же блокбастерами, но в то же время понимали, что у нас темы и смыслы преподносятся на разных уровнях. Издательские проекты такого популяризаторского плана тоже могут иметь место, чтобы специфика самых разных южных зон была доступна даже разным детским возрастам.

В.З.: Я думаю, уже можно анонсировать, что мы хотим реализовать под открытие музея две выставки, которые покажут взгляд на одну и ту же проблематику, в одну и ту же эпоху, но с разных полюсов мира. Это Александр Дейнека с его видением идеального общества и выдающийся мексиканский художник Диего Ривера. Вот в таких сравнениях и должен выкристаллизоваться наш особый почерк, который позволит интегрировать Глобальный Юг в российскую действительность.

Александр Дейнека

— *А вот с точки зрения управления музейной деятельностью, зачем вообще в России показывать латиноамериканское искусство?*

В.З.: Россия — крупная глобальная держава. У России есть определенная миссия, как бы пафосно это ни звучало: это распространение своего взгляда на культуру и на подходы к ее изучению и развитию. Поэтому наши предложения заниматься искусством южных стран были с воодушевлением встречены в Министерстве культуры — главном исполнительном органе реализации государственной культурной политики.

В.Д.: История и культура ближайших наших соседей нам хорошо знакома, десятилетиями были налажены логистические связи на географически близком треке. Но сейчас важно выстроить партнерские отношения с Глобальным Югом. И чтобы разговаривать на равных, надо иметь более полное представление о том, какие культурные процессы развиваются в Африке, в Латинской и Карибской Америке.

Н.В.: У нашей страны были очень сильные культурные связи с Латинской Америкой до конца 1980-х гг., но с изменением внешней политики в 1990-х гг. эти связи стали ослабевать, пока в культуре не исчезли практически совсем. Особенно наглядно это прослеживается в литературе, в количестве публикаций, переводов, которых в конце 1990-х стало исчезающе мало. Так же и в обмене выставками, культурно-просветительскими проектами.

Функция музея не только собирать, хранить и изучать, но и просвещать. Помимо выставочной деятельности, можно создать издательскую программу, посвященную искусству южных стран в общем и Латинской Америке в частности.

— *Планируется ли это делать вообще и как новый музей видит эту программу, встроенную в свою деятельность?*

В.З.: Сейчас эта задача кажется неподъемной, но, говоря о возрождении гуманитарной латиноамериканистики, для начала у нас должна быть сформирована команда людей — научных сотрудников, которые как минимум знают языки интересующих нас стран. Мы плотно сотрудничаем с Севастопольским государственным университетом и его Институтом общественных наук и международных отношений, который имеет потенциал, способный удовлетворить существующий спрос на специалистов. Как только у нас будет соответствующая команда людей, готовых проводить исследовательскую работу на языках первоисточников, это сразу повлечет за собой

Диего Ривера

и издательскую деятельность. Конечно, в идеале каждый проект, выставочный или исследовательский, должен тянуть за собой шлейф научной литературы, не важно, в бумажном или электронном виде. Рано или поздно мы к этому придём, мы понимаем, что это очень важный элемент будущей программы. Мы будем над этим работать.

— *Получается, что в случае «Российской галереи искусств» есть уникальнейший шанс выстроить с нуля просто всю культурную стратегию...*

В.З.: Мы должны быть благодарны истории, государству, что дали такую возможность — попытаться сделать идеальный музей. Конечно, это сверхамбициозно... У нас нет огромной коллекции, на которую мы должны опираться, в этом смысле у нас по-хорошему развязаны руки. Сочетание статуса и положения государственного музея и в некоторой степени здоровой свободы — это и вызов, и возможность сделать что-нибудь экстраординарное.